

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ОПЕРНОГО ТЕАТРА

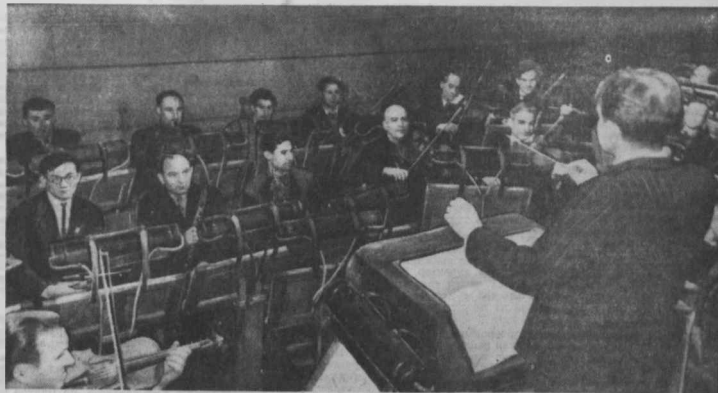
Зрительный зал Киргизского оперного театра медленно погружался в темноту. В воздухе мелькнула дирижерская палочка, и широко разлились звуки. И не успели еще отзвучать увертюры, а уже заключительные ее аккорды растворились в мощной волне горячих алявских звуков.

За двадцать лет существования симфонический оркестр приобрел богатый опыт оперного исполнительства, а также умение хорошо играть увертюры, музыкальные аттракты и различные сольные симфонические произведения, но и в искусстве сдержанно в чужой аккомпанировать певцу, быть в постоянном контакте с хором, певцами, артистами балета. Вспомним хотя бы сцену прощания в опере Чайковского «Опричник» (дирижер Ю. Волгин). Драматический характер этой картины требует акцентированного звучания, но, несмотря на большую звуковую насыщенность партитуры, слушатель в состоянии разобрать каждое слово певца.

Оркестр является ведущим творческим коллективом театра. Пятдесят семь лет он существует, равноценно, но квалифицированных артистов-исполнителей. Каждый из них имеет свою творческую биографию.

Вот совсем молодой флейтист Кайбек Айтыгулов. В театр поступил в прошлом году, сразу после окончания Московской консерватории. Товарищи называют его виртуозом своего инструмента. Во многих спектаклях он с легкостью исполняет самые сложные партии первой флейты. Навел на творческую биографию (одна год) и другое воспитание Московской консерватории, тромбониста З. Мамбеталиева. Несмотря на это, он уже лауреат Всесоюзного фестиваля молодежи.

Но тупиши солистами, обладающие высоким исполнительским мастерством и многолетним опытом оркестровой игры, являются артисты старшего поколения. С. Лучко (виолончель), С. Фридамов (флейта), Л. Захарова (арфа), В. Некрасов (труба). На смену «старинам» растет и совершенствуется талантливая молодежь. Кроме вышеупомянутых Айтыгулова и Мамбеталиева, вновь сформировавшиеся артисты можно назвать флейтиста Д. Терингерова, флейтиста А. Стежню, валторниста А. Сенченко, литавриста Б. Булатова и других.

Нельзя не похвалиться свободной исполнительской манерой одаренного артиста М. Дубровина. Вспомним его гобойное соло-адажио в балете В. Власова и В. Фере «Анар» (1 акт). Мягко и тепло звучит гобой. Между тем, исполнительская простота достигается артистичной напряженностью творческого труда.

Не менее яркой артистической индивидуальностью обладает концертмейстер группы альти Ю. Фридзе. Его игра пленяет слушателя: прелесть всего, храсивым «бархатным» тоном. Артист нежно справляется с темпическими трудностями своей партии. Сложная и интонационным отношении музыка solo в балете М. Раувагерга «Чолово» звучит чисто и выразительно.

Мы также говорим о ведущих оперных и балетных артистах нашего театра. Фамилии исполнительцев не только главных, но и эпизодических ролей можно встретить на любой театральной афише. О их творческих достижениях и отрицательных сторонах подробно вступит в рецензия, а вот об оркестре, о его солистах, о которых во многом зависит успех спектакля, вспоминаем редко.

Около пяти лет назад за концертмейстерским пультом оркестра появился способный, но малоизвестный

скрипач А. Лукмашевский. На первых порах в его сольной игре отмечалась некоторая сновидность и, даже, нервозность. Вот здесь и могла бы пригодиться деловая, объективная оценка в печати его творческой работы. Правда, артисту все же удалось набраться для скрипки недостатков, но, идя наощупь, он потратил на это много лет упорного труда. Сейчас в его игре появились уверенность и мастерство. В качестве примера можно указать на скрипичное соло в балете «Чолово», исполняемое артистом со звуком и хорошей фразировкой, особенно в полутонных переходах.

Говоря о симфоническом оркестре, нельзя умолчать и о его руководителях. За время существования Киргизского оперного театра за его дирижерским пультом сидели несколько опытных и способных музыкантов. Среди них В. Немоловский, И. Гитар, Р. Миронович, А. Дзумахматов, Ю. Волгин и другие. Дирижеры разных школ, звуков и направлений, каждый на них по-своему заставлял оркестр активно участвовать в творческом процессе оперно-балетного спектакля. Если Целиковскому принадлежала роль организатора оркестра, создателя первых национальных спектаклей, то ряд последующих дирижеров работали с оркестром на расширении репертуара, углублением его идейно-художественных качеств.

В 1948 г. во Фрунзе был приглашен Илья Гитар. Независимый музыкант, прожитавший не один десяток лет в оперных театрах многих городов страны, он был в то время в расцвете своих сил и таланта. Гитар как-то особенно умел заставить исполнителей своим энтузиазмом. Нельзя забыть шедшие в то время под его управлением спектакли «Евгений Онегин» Чайковского и «Чин-чон-сан» Пуччини. Исполнение этих опер подкупало широтой симфонического дыхания.

В 1938 году в оркестре театра за пультом ударных инструментов, в качестве практиканта, появился киргизский мальчик Асанхан Джумахматов. Под руководством опытного литавриста Д. Соколова учения, быстро освоив технологию игры на ударных, переходил на самостоятельную партию. Пытливый, беспокойная натура Асанхана не удовлетворялась ролью ударника в оркестре.

Следуют годы учебы, и он становится сначала рядовым, затем главным дирижером оперного театра. Успешная постановка Джумахматовым сложных оперных спектаклей подтвердила, с одной стороны, правильность высокого назначения, с другой — необходимость иметь

более полное образование. И вот, окончив в прошлом году Московскую консерваторию, Асанхан снова за дирижерским пультом театра. За последние постановки оперы С. Раулова «Ан-Шушнар» Джумахматов получил диплом первой степени лауреата Всесоюзного фестиваля музыкальных театров.

Следует отметить и молодого растущего дирижера К. Молдобасова. Несмотря на короткое пребывание в театре, на его «исполнительском счету» уже три самостоятельно поставленных спектакля. За возобновление балета В. Власова и В. Фере «Анар» Молдобасов также получил диплом первой степени лауреата Всесоюзного фестиваля музыкальных театров.

Особого внимания заслуживает деятельность дирижера Р. Мироновича. За двадцать лет работы в Киргизском оперном театре он отдал его творческому коллективу и, в первую очередь, симфоническому оркестру много труда, энергии и таланта. За это время он поставил восемнадцать опер и балетов, продвигаясь в большой, плодотворной и успешной в театре сценической.

Но, несмотря на большую репертурную нагрузку, талантливый музыкант всегда интересовался вопросами оперно-балетного исполнительства. Являясь в прошлом оркестром, Миронович понимал, что многое зависит от взаимоотношения между дирижером и оркестром. Миронович почти всегда добивался от оркестра высокого исполнительского мастерства, профессионализма. Во многом помогает ему и безупречная дирижерская техника.

Плодотворно работает в театре в настоящее время главный дирижер Ю. Волгин. Сравнительно за короткий срок он поставил пять оперных спектаклей. Заслуга Волгина следует считать, что он сдерживает почти пятидесятилетнюю пытку с партитуры исправленной предвзвешенной забвению оперы Чайковского «Опричник». Постановка опер «Опричник» (за нее Волгин получил диплом первой степени лауреата Всесоюзного фестиваля музыкальных театров) и «Анар» Дзумахматова является творческим достижением дирижера. Пользуется успехом у слушателя и опера «Черевички». Однако о постановке оперы «Палач» этого сказать нельзя.

Несмотря на то, что симфонический оркестр в последние годы приобрел богатый опыт и культуру оперного исполнительства, пополнялся рядом способных музыкантов, стал играть строение чище, коллективу еще необходимо постоянно работать над преодолением технических и интонационных трудностей. Следует, однако, добавить, что безукоризненного строя

звуковых можно добиться только при наличии качественных инструментов единой системы, в приобретении которых должно помочь Министерству культуры Киргизской ССР.

Отрицательно сказывается на общем звучании малочисленность инструментов. В некоторых случаях струнным приходится играть и «наизусть», что создает резкий перипетий тембр. Умение играть инстинктивно — признак высокой исполнительской культуры, требующий определенного творческого напряжения и собранности каждого артиста оркестра. Нельзя сказать, чтобы наш коллектив не обладал этим качеством, но, тем не менее, он часто форсирует звук.

Создание творческой дисциплины во многом зависит от главного дирижера. Вряд ли можно считать нормальным, что за последние два-три года в Киргизском оперном театре сменилось семь главных дирижеров. Только постоянный, высококвалифицированный музыкант может с годами поработать у коллектива, зная творческие и исполнительские принципы.

Репертуар является школой высшего творческого исполнительства, тем не менее, разные руководители влияли на репертурную линию театра, соорудившие по-своему свои вкусы. Например, все русские оперно-балетные классики в бытность Ю. Волгина представляли одним Чайковского («Опричник»), Черевички, «Спящая красавица», создателем которого является главный дирижер. Нет нужды говорить о популярности произведений великого композитора, но, если учесть, что из десяти русских опер и балетов, шедших за это время в нашем театре, шесть принадлежат к Чайковскому, напрашивается справедливый вопрос: а почему в театре не идет ни одной оперы Мусоргского или Римского-Корсакова?

Плохо отразился в репертуаре и советские композиторы (не считая киргизских). До сих пор театр не поставил ни одной оперы на тему сегодняшнего дня для русского слушателя.

В заключение следует сказать, что предстоящая декада киргизского искусства в Москве симфоническому оркестру предъявляет повышенные требования. Каждый артист оркестра должен проникнуться сознанием большой ответственности, поддерживать уже завоеванную на прошедшем Всесоюзном фестивале музыкальных театров репутацию плодотворного художественного организма.

И. ФРОЛОВ